

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-01

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ОБЩЕРОССИЙСКИХ КООРДИНАТАХ (1959 – 2015 гг.)¹

Рыбаковский Л.Л.^{*, 1, 2}, Кожевникова Н.И.¹, Савинков В.И.³

¹ Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1)

² Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

³ Аппарат Комитета Совета Федерации,
(103426, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Дмитровка, 26)

*E-mail: 1284781@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика продолжительности жизни населения России и регионов, входящих в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа за последние 55 лет. Исходными для большинства сибирских и дальневосточных регионов являются данные об уровне ожидаемой продолжительности жизни их населения, рассчитанной на дату первой послевоенной переписи населения Е.М. Левицким. Анализ рассчитанных им показателей позволил сформулировать вывод о том, что в середине XX века во всех азиатских регионах России уровень продолжительности жизни населения был ниже среднероссийского. Опираясь на статистику, относящуюся к периоду после переписи 1989 года, в статье показывается, как колебался этот показатель в драматические 90-е гг. XX века и нулевые годы XXI столетия. В этот период к 1998 г. произошло еще большее отставание регионов Сибири и Дальнего Востока от среднероссийского уровня ожидаемой продолжительности жизни населения. Оно усилилось к 2005 г. и стало во всех без исключения регионах СФО и ДФО ниже, чем в целом по стране. Такое положение было лишь в 1958-1959 годах. В работе говорится о достаточно высокой результативности мер демографической политики, которые стали реализовываться с 2006 г. в области улучшения здоровья и сокращения смертности населения — произошла компенсация потерянных лет продолжительности жизни населения и наступил её дальнейший рост. Тем не менее, ситуация в азиатских регионах остается достаточно сложной. Их отставание от уровня продолжительности жизни населения страны является следствием ряда факторов, среди которых существенную роль играют такие объективные как природные условия, характер производства, структура населения и географические особенности его расселения. В заключение высказываются соображения о мерах, без осуществления которых не сможет произойти выравнивание со страной в целом продолжительности жизни населения сибирских и дальневосточных регионов.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, смертность населения, здоровье, демографическая политика, результативность, внешние причины смерти.

© Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Савинков В.И. [текст], 2018.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-03-00256.

Процессы заселения новых регионов, как собственно и в последующее время их интенсивного экономического развития, а также состав формирующегося там населения, не только отличаются большим многообразием, но и имеют ряд сходных черт. В таких регионах, прежде всего, в Сибири и на Дальнем Востоке, длительное время сохранялась в населении более высокая, чем в среднем по стране доля мужчин, лиц молодых трудоспособных возрастов, значительно меньше был удельный вес пенсионеров, существенное место в демографической динамике принадлежало миграционной компоненте и т.д. Среди этих особенностей, видимо изначально, было и то, что в заселяемых сибирских и дальневосточных регионах был ниже, чем в среднем по стране уровень ожидаемой продолжительности жизни населения и, стало быть, выше показатели смертности.

Такое положение было при том, что в далекие азиатские регионы России с их сравнительно суровыми природными условиями, переселялись обычно более здоровые люди. Это явление было подмечено еще в мировой практике колонизации новых материков (таковы переселения из Европы в Америку, Австралию и т.д.).

Обычно подобные переселения совершали энергичные, здоровые и предприимчивые люди или те, кого отправляли принудительно на дальнюю каторгу. В советское время формированию состава здоровых людей в районах, расположенных на востоке страны, способствовал подбор лиц, организованно направлявшихся туда.

Тем не менее, показатели смертности населения в заселяемых районах, по крайней мере, на Дальнем Востоке были выше, чем в среднем по стране. И это при том, что часть жителей этих районов выезжали в отпуск, на лечение и т.д. и там, в других регионах порой умирали, что снижало показатели смертности в районах их выезда. Подобное отмечал еще в пятидесятые годы XX века А.Г. Рашин, ссылаясь на писавшего об этом в середине XIX века П.П. Семенова [1. С. 215.].

Опираясь на это положение, мы посчитали, каковы могли быть потери от этого феномена. В качестве примера была взята Камчатка 60-х гг. XX столетия. Ежегодно с Камчатки в отпуск выезжало до 2/5 взрослого населения. Их отдых продолжался 2-3 и больше месяцев. С учетом показателей смертности населения Камчатки в то время получалось, что смертность от 2-х до 4-х человек в расчете на 1000 жителей полуострова учитывалась там, где находился отпускник, т.е. на стороне [2. С. 110].

Тезис о том, что эмигранты и переселенцы на новые земли были более здоровыми людьми, чем те, что оставались в районах выхода, как и о том, что в местах вселения была более высокая смертность населения, едва ли можно подкрепить статистически. По крайней мере, для Сибири и Дальнего Востока эта возможность стала реальностью лишь в послевоенные годы XX столетия. Это связано, в первую очередь, с тем, что в СССР в 1959 г. была проведена первая послевоенная перепись населения. К тому времени в СССР и, по крайней мере, в России уже осуществлялся сравни-

тельно достоверный текущий учет смертности населения. Все это давало возможность рассчитывать ожидаемую продолжительность жизни населения, притом не только по России в целом, но и в разрезе её регионов.

Расчеты показателей продолжительности жизни населения, проживавшего в интенсивно развивавшихся сибирских и дальневосточных регионах, стали возможными также в результате знаменательного события, происшедшего во второй половине 50-х гг. XX века: в Новосибирской области было создано Сибирское отде-

ление АН СССР с его подразделениями в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока. В Новосибирске был образован Институт экономики и организации промышленного производства, сотрудником которого Е.М. Левицким и была рассчитана для 1958-1959 гг. ожидаемая продолжительность жизни населения районов Сибири и Дальнего Востока. Полученные им результаты были опубликованы в 1962 г. [3]. Используя их, сравним показатели продолжительности жизни ряда районов Сибири и Дальнего Востока и России в целом (табл. 1).

Таблица 1

**Средняя продолжительность жизни населения
Сибири и Дальнего Востока в 1958-1959 гг., лет**

Table 1

Average life expectancy of the population of Siberia and the Far East in 1958-1959, years

Регионы Сибири и Дальнего Востока	Оба пола*	Мужчины	Женщины	Разность
Тюменская область	65	61,4	68,1	6,7
Западная Сибирь	67	62,6	71,5	8,9
Восточная Сибирь	66	61,7	69,8	8,1
Республика Бурятия	65	61,9	68,6	6,7
Республика Тыва	58	56,5	60,4	3,9
Алтайский край	67	62,8	71,3	8,5
Забайкальский край	65	61,9	68,8	6,9
Красноярский край	66	62,4	70,7	8,3
Иркутская область	65	61,2	69,3	8,1
Кемеровская область	67	62,7	71,6	8,9
Новосибирская область	67	62,4	71,4	9,0
Омская область	67	63,0	71,5	8,5
Томская область	67	62,4	70,7	8,3
Дальний Восток	67	61,7	71,1	9,4
Республика Саха (Якутия)	63	59,4	66,2	6,8
Приморский край	67	62,4	70,9	8,5
Хабаровский край	66	61,9	70,5	8,6
Амурская область	67	62,8	70,2	7,4
Камчатская и Магаданская области**	64	58,8	68,6	9,8
Сахалинская область	65	58,8	70,3	11,5
Россия	67,9	63,0	71,5	8,5
СССР	68,6	64,4	71,7	7,3

Источники: [3. С. 20, 24, 26, 37-137; 4. С. 164; 5. С. 493].

* Е.М. Левицким продолжительность жизни для обоих полов дана округленно до целых чисел.

** В связи с небольшой численностью населения для них Е.М. Левицким рассчитаны общие показатели.

Данные Е.М. Левицкого показали, во-первых, что в середине XX века ни в одном из азиатских регионов России уровень продолжительности жизни населения не был не то, чтобы выше, но и равным среднероссийскому. В Западной Сибири и на Дальнем Востоке в целом этот показатель был ниже, чем в среднем по России почти на год, а в Восточной Сибири — на два года. Наиболее высоким уровень продолжительности жизни населения (отставал от среднего по России меньше, чем на год) был в Алтайском и Приморском краях, Амурской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областях. В Красноярском и Хабаровском (вместе с Еврейской АО) краях этот показатель был ниже примерно на два года, в Бурятии, Забайкальском крае, Иркутской, Сахалинской и даже Тюменской области — на три года, а в Камчатской и Магаданской (вместе с Чукоткой) областях, Якутии и Тыве — ниже соответственно на 4, 5 и 10 лет.

Во-вторых, наименьшее отставание показателей продолжительности жизни мужчин от среднего уровня по России было в Алтайском крае, Амурской и Кемеровской областях (в Омской области был одинаков), а наибольшее — в Якутии (3,6 года), Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях (4,2 года) и естественно — в Тыве (6,5 года). Иначе выглядит перечень регионов при сравнении со средним уровнем продолжительности жизни женщин. В Алтайском крае, Омской и Новосибирской области этот показатель был почти таким же, как по России в целом, а в Кемеровской области — даже выше на 0,1 года. Не намного отставание

продолжительности жизни женщин от среднероссийского уровня было также в Красноярском, Приморском и Хабаровском краях, Томской, Амурской и Сахалинской областях (на 1-1,5 года). В остальных регионах отставание от среднего по России уровня составляло 2-2,5 года, а в Якутии и Тыве соответственно — 5,3 и 11,1 года. Завершая эти сравнения, добавим, что разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в 11-ти регионах из 17-ти была меньше, чем в среднем по России (она составляла 8,5 года), причем наименьшая её величина приходится на Забайкальский край (6,9 года), Якутию (6,8 года), Бурятию (6,7 года) и Тыву (3,9 года).

Даже простое сопоставление уровней продолжительности жизни всего населения, мужчин и женщин показывает, что в середине XX столетия в Сибири и на Дальнем Востоке наихудшие показатели были в северных и национальных регионах, причем в Тыве они были самыми низкими, чем в России в целом, в т.ч. в её азиатской части. Хотя в остальных регионах положение было лучше, но и там повсеместно наблюдалось отставание продолжительности жизни всего населения, в т.ч. мужчин и женщин, от среднего уровня по России. Лишь в трех регионах — Алтайском крае, Кемеровской и Омской областях этот показатель был близок к среднероссийскому уровню.

Говоря о более позднем времени, надо отметить, что данные, а тем более официальные, о продолжительности жизни населения вплоть до 1989 г. по регионам Сибири и дальнего Востока, отсутствуют (с 1976 г. подобные сведения в открытой печати

вообще были запрещены). Тем не менее, представление о продолжительности жизни населения в более раннее время можно получить, используя повозрастные показатели смертности населения в азиатских регионах России. Так, в середине 1960-х гг. на Дальнем Востоке смертность в возрасте 30-34 лет превышала общесоюзные показатели на 0,6 года, в 35-39 лет — на 0,4, в 40-44 лет — на 0,9, в 45-49 лет — на 1,9, в 50-54 лет — 1,8, 55-59 лет — 3,8 и в 60-64 лет — на 4,0 года [2. С. 108].

Обобщенно существовавшую ситуацию в сфере смертности населения на Дальнем Востоке, характеризует стандартизованный показатель смертности. Этот показатель в целом по Дальнему Востоку (рассчитан по возрастной структуре населения РСФСР) в 1965 г. составлял 8,3 промилле, тогда как общий показатель смертности был равен 5,7 промилле. Стандартизованный показатель смертности на Дальнем Востоке оказался на 0,7 промилле выше, чем общий показатель смертности по РСФСР в целом, хотя общий показатель был на 2,6 промилле меньше, чем по России. Благоприятную картину со смертностью населения на Дальнем Востоке относительно страны в целом создавала его возрастная структура. Подобное положение было и в целом ряде сибирских регионов.

В 1989 г. была проведена последняя советская перепись населения. Для этого года была сравнительно точно рассчитана ожидаемая продолжительность населения в разрезе регионов России. С этого времени стало возможным сравнивать со средними показателями по стране

уровни продолжительности жизни населения ее регионов (табл. 2). Сопоставление данных табл. 1 и 2 позволяют выявить изменения в продолжительности жизни населения России в целом и ее регионов, происшедшие в последнее 30 лет существования Советского Союза. К тому времени относятся и годы подъема экономики, и годы «застоя», и годы «перестройки», и годы борьбы с пьянством и алкоголизмом и т.д. Это были годы, когда продолжительность жизни населения России «гуляла по синусоиде», то возрастала до 69,6 лет (1964-1965 гг.), то сокращалась до 67,5 года (1979-1980 гг.), то вновь росла до 70,1 лет (1986-1987 гг.), то опять начинала уменьшаться до 69,2 лет (1990 г.) [4. С. 164].

Результатом этих колебаний явилось то, что в 1989-1990 гг. продолжительность жизни населения России увеличилась по сравнению с 1958-1959 гг. всего на 1,5 года. Как следствие она отстала от развитых стран по уровню этого показателя на десяток лет, тогда как еще в середине 60-х годов находилась с ними на равных. В этот период продолжительность жизни мужчин возросла всего на один год, женщин — на 2,9 года, что увеличило разницу в этом показателе у мужчин и женщин с 8,5 до 10,5 лет. В этот тридцатилетний период в большинстве сибирских и дальневосточных регионов произошло дальнейшее отставание продолжительности жизни мужчин от среднего уровня по стране. В Кемеровской области вообще уровень продолжительности жизни мужчин остался тем же, каким был в 1958-1959 гг., в Красноярском и Хабаровском краях

SPATIAL DEMOGRAPHY

он возрос на 0,1 года, в Тыве, Бурятии, Алтайском и Приморском краях,

Амурской и Иркутской области — менее чем на один год.

Таблица 2

**Ожидаемая продолжительность жизни населения
сибирских и дальневосточных регионов в 1989-1990 гг. и 1991 г., лет**

Table 2

Life expectancy of the population of the Siberian and Far Eastern regions in 1989-1990 and 1991, years

Регионы Сибири и Дальнего Востока	1989-1990 гг., оба пола	В том числе:		1991 г., оба пола
		мужчины	женщины	
Алтайский край	68,7	63,3	73,9	68,3*
Кемеровская область	68,1	62,7	73,3	67,6
Новосибирская область	69,3	63,9	74,3	69,2
Омская область	69,8	64,6	74,4	69,6
Томская область	68,4	63,4	73,3	68,4
Республика Бурятия	67,6	62,4	72,8	67,1
Республика Тыва	62,4	57,3	67,8	61,3
Красноярский край	67,9	62,5	73,3	67,6*
Иркутская область	67,3	61,8	72,8	66,7
Читинская область	67,9	63,0	72,9	67,9
Республика Саха (Якутия)	66,9	62,5	71,5	66,6
Приморский край	67,9	63,0	73,1	66,9
Хабаровский край	67,3	62,0	72,8	67,2*
Амурская область	68,2	63,2	73,4	67,7
Камчатская область	66,1	60,4	71,0	67,1
Магаданская область	67,0	62,2	71,5	67,2 *
Сахалинская область	67,3	62,2	72,4	66,4
Западная Сибирь	69,0	63,7	74,1	68,6
Восточная Сибирь	67,5	62,1	72,8	67,1
Дальний Восток	67,6	62,7	72,8	67,1
РСФСР	69,4	64,0	74,4	69,0

Источник: [6. С.91-93]. * Для 1991 г. значения продолжительности жизни найдены совместно с территориями в последующем ставшими самостоятельными.

Наибольший, превышающий 3 года прирост был в Якутии, Сахалинской и Магаданской области. На Камчатке, в Новосибирской и Омской области прирост составил 1,5-1,6 года. Продолжительность жизни женщин в 9-ти регионах Сибири и Дальнего Востока увеличилась также в меньшей мере, чем по России в целом. В частности, в Кемеровской области прирост за три десятка лет составил всего 1,9 года, в Сахалинской области — 2,1 года, в Приморском и Хабаровском краях — 2,2-2,3 года. В отличие от них в Амурской и Иркутской области, Забайкальском крае, Бурятии, Якутии

и Тыве прирост продолжительности жизни женщин намного превысил средний уровень по стране, соответственно, на 3,2; 3,5; 4,1; 4,2; 5,3 и 7,5 года.

В результате изменений, произошедших к 1989-1990 гг. в региональных уровнях продолжительности жизни всего населения, возросло отставание от средних показателей по России на Дальнем Востоке (было до 1 года, стало 1,8 года), сохранилось в Восточной Сибири (было до 2-х лет, стало 1,9 года) и сократилось в Западной Сибири (было до 1 года, стало 0,4 года).

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЯ

В 1991 г. последнем году советского времени продолжительность жизни населения России, снижавшаяся с 1988 г., вновь уменьшилась на 0,2 года по отношению к предыдущему году (на 0,4 года к 1989-1990 гг.).

Подобное произошло также в Сибири и на Дальнем Востоке с одной лишь разницей. Там в двух регионах (Томская область и Забайкальский край) продолжительность жизни населения за это время не изменилась, а в Камчатском крае и Магаданской области — даже увеличилась на 1,0 и 0,2 года соответственно. Во всех остальных районах она сократилась от 0,1 (Новосибирская область) до 1,1 года (Тыва). Начавшаяся драматическая страница в динамике смертно-

сти населения и его продолжительности жизни, ускорилась с 1992 г. и продолжилась вплоть до 2005 года. В этот период в динамике продолжительности жизни населения наблюдалась также синусоида: вслед за падением в 1992-1994 гг. продолжительности жизни населения на 5,1 года, в следующие 4 года (1995-1998 гг.) она увеличилась на 3,2 года. Второй спад наступил сразу же вслед за, происшедшим в 1998 г. дефолтом.

В 1999-2003 гг. продолжительность жизни населения сократилась на 2,2 года, а затем в течение двух лет вплоть до начала проведения активной демографической политики в этой сфере, увеличилась на 0,5 года (табл. 3).

Таблица 3

Динамика продолжительности жизни населения азиатской России в 1995-2005 гг.

Table 3

Dynamics of life expectancy of the population of Asian Russia in 1995-2005

Регионы Сибири и Дальнего Востока	1994 г.	1998 г.	Разница 1998-1994 гг.	2003 г.	Разница 2003-1998 гг.	2005 г.	Разница 2005-2003 гг.
Алтай	59,7	64,1	4,4	60,0	-4,1	60,4	0,4
Бурятия	61,4	65,3	3,9	60,9	-4,4	61,0	0,1
Тыва	54,7	58,3	3,6	54,2	-4,1	55,8	1,6
Хакасия	59,6	63,7	4,1	60,6	-3,1	61,1	0,5
Алтайский край	64,0	67,7	3,7	65,7	-2,0	64,6	-1,1
Забайкальский край	59,7	64,8	5,1	59,7	-5,1	59,3	-0,4
Красноярский край	61,1	63,9	2,8	62,7	-1,2	63,0	0,3
Иркутская область	60,0	64,2	4,2	60,4	-3,8	60,3	-0,1
Кемеровская область	60,8	64,6	3,8	61,5	-3,1	61,4	-0,1
Новосибирская обл.	63,0	67,8	4,8	65,4	-2,4	65,1	-0,3
Омская область	65,4	68,2	2,8	65,7	-2,5	65,2	-0,5
Томская область	64,2	66,5	2,3	64,3	-2,2	65,1	0,8
Саха (Якутия)	61,9	65,0	3,1	64,0	-1,0	64,7	0,7
Камчатский край	60,4	64,7	4,3	63,1	-1,6	63,2	0,1
Приморский край	62,2	65,7	3,5	62,8	-2,9	62,8	0,0
Хабаровский край	62,1	64,8	2,7	61,7	-3,1	61,7	0,0
Амурская область	62,1	65,3	3,2	60,9	-4,4	60,2	-0,7
Магаданская область	59,5	66,6	7,1	63,1	-3,5	62,5	-0,6
Сахалинская область	60,1	64,2	4,1	61,3	-2,9	60,6	-0,7
Еврейская АО	60,6	64,9	4,3	60,6	-4,3	59,2	-1,4
Чукотский АО	60,8	65,0	4,2	59,0	-6,0	58,5	-0,5
Россия	63,9	67,0	3,1	64,9	-2,1	65,4	0,5

Источник: [7. С.113-115; 8. С.107-108].

SPATIAL DEMOGRAPHY

На сокращение продолжительности жизни населения страны, как в первый, так и второй период повлияло увеличение смертности, по сути, по всем основным классам болезней. Так, в 1994 г. по сравнению с 1991 г. от болезней системы кровообращения умерло больше на 34%, от новообразований — на 3%, от несчастных случаев, отравлений и травм — на 74%, в т.ч. от самоубийств — на 57%, от убийств — в 2,1 раза и т.д. [4. С. 309]. Во второй период в 2003 г. по сравнению с 1998 г. от болезней системы кровообращения умерло больше на 22%, от цереброваскулярных болезней — на 15% и от внешних причин смерти — на 22% (в т.ч. от самоубийств число смертей осталось на том же уровне, от убийств возросло — на 24% и т.д.) [5. С. 339].

Данные табл. 3 показывают, что все те, хотя и незначительные успехи в сокращении разрыва между показателями продолжительности жизни населения азиатских регионов (исключение — Дальний Восток), достигнутые в советские годы (1959-1989 гг.), поглотил спад продолжительности жизни населения этих районов в 1992-1994 годах. Только в Алтайском крае, Омской и Томской областях сокращение продолжительности жизни населения оказалось меньшим, чем по стране в целом (соответственно на 4,6; 4,2 и 4,2 года, по России — на 5,1 года). По остальным регионам уровень продолжительности жизни снизился на 6-8 лет. В частности, в Иркутской области, Красноярском и Камчатском крае этот показатель сократился на 6,7 года, в Кемеровской области — на 6,8 года, в Сахалинской области — на 6,9

года, в Магаданской области (вместе с Чукотским АО) — на 7,3 года, а в Забайкальском крае — на 8,2 года. В целом к 1994 г. произошло еще большее отставание регионов Сибири, особенно ее восточной части и Дальнего Востока, от среднероссийского уровня ожидаемой продолжительности жизни населения.

До 1998 г. шло повышение продолжительности жизни населения по стране в целом и абсолютно во всех сибирских и дальневосточных регионах, причем в 16 из них в большей мере, чем в целом по России. Так, прирост составил в Новосибирской области 4,8 года, в Забайкальском крае — 5,1 года и в Магаданской области — 7,1 года. Но вслед за происшедшим сокращением разрыва в показателях продолжительности жизни населения России и регионов ее азиатской части, вновь произошло его увеличение.

В 2003 г. по сравнению с 1998 г. продолжительность жизни населения страны сократилась на 2,1 года, тогда как в регионах Сибири и Дальнего Востока — в основном на 3-4 года, причем в Забайкальском крае — на 5,1, а в Чукотском АО — даже на 6,0 лет. Лишь в Новосибирской области, Алтайском и Забайкальском крае падение оказалось меньшим, чем по России в целом.

В последующие два года во всех регионах страны, в том числе и расположенных в её азиатской части, каких-либо сдвигов в сторону улучшения не наблюдалось. Более того, в большей части регионов Сибири и Дальнего Востока прироста продолжительности жизни не было, наоборот, в 6-ти регионах Сибири и 5-ти

регионах Дальнего Востока она снизилась, в Чукотском АО, Омской, Амурской, Магаданской и Сахалинской области — на 0,5-0,7 года, а в Еврейской АО — на 1,4 года.

В 2005 г. во всех без исключения регионах Сибири и Дальнего Востока продолжительность жизни населения оставалась ниже среднероссийского уровня. Такого положения не было ни в 1994 г., ни в 1998 г., ни даже в 2003 году. Оно имело место лишь в 1958-1959 годах. В большинстве восточных регионов продолжительность жизни населения в 2005 г. была ниже уровня 1958-1959 гг. на 2-4 года, причем в Кемеровской и Амурской области — на 6, 4 и 6,8 года.

В соответствии с Национальным приоритетным проектом «Здоровье» с середины нулевых годов XXI века в стране стало улучшаться оказание первичной медицинской помощи; возрастать профилактическая направленность здравоохранения, снижаться смертность населения от предотвратимых причин, возрастать оказание населению высокотехнологичной медицинской помощи и т.д.

В результате этих и других мер по постепенному улучшению социально-экономической ситуации и прочим изменениям в России установилась восходящая динамика ожидаемой продолжительности жизни населения: её уровень возрос в 2006 г. на 1,3 года, в 2007 г. — на 0,9 года, в 2008 г. — на 0, 4 года и т.д. В 2015 г. он превысил показатель уровня 2005 г. на 6 лет.

Продолжительность жизни населения в эти годы росла во всех субъектах РФ, включая сибирские и дальневосточные (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что к 2005 г. в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах почти не оказалось региона, где бы показатель продолжительности жизни населения был хотя бы таким же, как средний по стране. Лишь в пяти регионах уровень этого показателя отличался от среднероссийского на величину меньшую одного года. Это все те же западносибирские четыре субъекта РФ, к которым присоединилась Республика Саха (Якутия). В четырех регионах этот показатель был меньше, чем в целом по России на два с лишним года, еще в шести регионах он был ниже от 3-х до 5-ти лет. В Амурской и Иркутской областях разница превышала 5 с лишним лет, в Забайкальском крае, Еврейской АО и Чукотском АО продолжительность жизни населения была ниже, чем по России в среднем на 6,1; 6,2 и 6,9 года, соответственно. Наконец, в Республике Тыва разница достигла 9,6 года (в 1991 г. она была 7,7 года и в 1958-1959 гг. — 10 лет).

В 2015 г. ситуация существенно улучшилась. К этому времени в Томской области продолжительность жизни населения стала почти такой же, как средняя по России (меньше на 0,1 года), в Алтайском крае, Омской области и Республики Саха (Якутия) было уже небольшое отставание (на 1-1, 1 года). Да и в большинстве остальных регионов отставание стало составлять не более 2-3 лет. Динамика продолжительности жизни населения в 2006-2015 гг. свидетельствует о достаточно высокой результативности мер демографической политики в области улучшения здоровья населения и сокращения его смертности.

SPATIAL DEMOGRAPHY

Таблица 4.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения
азиатской части России за 25 лет (1991-2015 гг.), лет

Table 4

Dynamics of life expectancy of the population of the Asian part of Russia for 25 years (1991-2015), years

Регионы Сибири и Дальнего Востока	1991 г.	2005 г.	Разница 2005-1991 гг.	2015 г.	Разница 2015-2005 гг.	Разница 2015-1991 гг.	Отношение разницы 1991-2015 гг. к разнице 2015-2005 гг., %
Алтай	65,5	60,4	-5,1	68,4	8,0	2,9	36
Бурятия	67,1	61,0	-6,1	69,2	8,2	2,1	26
Тыва	61,3	55,8	-5,5	63,1	7,3	1,8	25
Хакасия	67,0	61,1	-5,9	68,7	7,6	1,7	22
Алтайский край	68,5	64,6	-3,9	70,4	5,8	1,9	33
Забайкальский край	67,0	59,3	-7,7	67,3	8,0	0,3	4
Красноярский край	67,7	63,0	-4,7	69,7	6,7	2,0	30
Иркутская область	66,7	60,3	-6,4	67,4	7,1	0,7	10
Кемеровская область	67,6	61,4	-6,2	68,3	6,9	0,7	10
Новосибирская обл.	69,2	65,1	-4,1	70,9	5,8	1,7	29
Омская область	69,6	65,2	-4,4	70,4	5,2	0,8	15
Томская область	68,4	65,1	-3,3	71,3	6,2	2,9	47
Саха (Якутия)	66,6	64,7	-1,9	70,3	5,6	3,7	66
Камчатский край	67,1	63,2	-3,9	68,6	5,4	1,5	28
Приморский край	66,9	62,8	-4,1	69,2	6,4	2,3	36
Хабаровский край	67,2*	61,7	-5,5*	68,7	7,0	1,5	21
Амурская область	67,7	60,2	-7,5	67,3	7,1	-0,4	
Магаданская область	67,2*	62,5	-4,7*	68,1	5,6	0,9	16
Сахалинская область	66,4	60,6	-5,8	68,0	7,4	1,6	22
Еврейская АО	...	59,2	...	65,0	5,8
Чукотский АО	...	58,5	...	64,2	5,7
Россия в целом	69,0	65,4	-3,6	71,4	6,0	2,4	40

Источник: [6. С. 91-93; 7. С. 113-115; 8. С. 107-108].

В период с 1992 г. вплоть до 2005 года продолжительность жизни населения России сократилась на 3,6 года, тогда как в 2006-2015 гг. она увеличилась на 6 лет, из которых 3/5 ушло на компенсацию потерь предшествующих 14 лет. В свою очередь 2/5 прироста составило превышение продолжительности жизни населения над тем уровнем, который был в предшествующие 70-75 лет. Все это явилось следствием осуществления

демографической политики и улучшения в стране социально-экономических условий. Происшедшее в полной мере затронуло и азиатские регионы России. Из 21-го сибирского и дальневосточного региона в 13-ти прирост продолжительности жизни населения в 2006-2015 гг. оказался большим по сравнению со средним по стране. Но он в основном лишь компенсировал потери предшествующего периода, а не свидетельствовал об

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЯ

успехах в преодолении отставания продолжительности жизни населения большинства регионов Сибири и Дальнего и Востока.

Из 19-ти субъектов РФ (Еврейская АО и Чукотский АО рассматриваются в составе своих прежних административных образований) усилия по увеличению продолжительности жизни населения в 2006-2015 гг. наиболее результативными оказались в пяти регионах: Алтайском крае (на их долю приходится 33%), в Приморском крае и Республике Алтай (в обоих случаях доля составила 36%) и особенно в Томской области (47%) и Республике Саха (Якутия), где доля прироста продолжительности жизни населения, приходящегося на демографическую политику и улучшение условий жизни населения, достигла 2/3 (66%). В 13-ти регионах компенсация происшедших в 1992-2005 гг. потерь продолжительности жизни населения оказалась значительнее, чем среднероссийская, а потому но-

вое приращение продолжительности жизни было особенно низким: в Иркутской и Кемеровской областях (по 10%) и Забайкальском крае, по сути, был лишь восстановлен уровень 1991 года (на долю политики пришлось 4%). Еще хуже положение было в Амурской области, где в период, когда повсеместно увеличивалась продолжительность жизни населения, произошло ее сокращение на 0,4 года.

В отличие от 90-х гг. XX века и начала нулевых годов XXI века, когда заметно увеличилось отставание сибирских и дальневосточных регионов по уровню продолжительности жизни населения от общероссийских показателей, к середине десятых годов нового столетия, в результате реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» и других мер положение сибирских и дальневосточных регионов в сфере продолжительности жизни населения несколько улучшилось (табл. 5).

Таблица 5

Распределение регионов азиатской России по величине отставания продолжительности жизни населения от среднего уровня по стране

Table 5

Distribution of the regions of Asian Russia by the life expectancy lagging behind the Russian national average

Отставание в продолжительности жизни населения от среднего по РФ уровня, лет	Число регионов		
	1991 г.	2005 г.	2015 г.
Был равным или даже выше	2	-	-
До 1	2	5	4
От 1,1 до 2	9	-	2
От 2,1 до 3	4	4	6
От 3,1 до 4	1	2	4
От 4,1 до 5		4	2
От 5,1 до 6		2	-
От 6,1 до 7		3	1
От 7,1 до 8	1	-	1
Свыше 9		1	1
Всего субъектов РФ	19	21	21

Источник: [6. С. 91-93; 8.С. 107-108].

SPATIAL DEMOGRAPHY

Присущее для всего 55-летнего периода после первой послевоенной переписи населения, отставание регионов Сибири и Дальнего Востока от среднего по России уровня ожидаемой продолжительности жизни населения, обусловлено, по нашему мнению, рядом, прежде всего, объективных факторов. Первый из них — это менее благоприятные, чем в большинстве регионов страны, природно-климатические условия в преобладающей части территории Сибири и Дальнего Востока. С продвижением на восток увеличивается годовая амплитуда температур, понижаются её зимние значения, увеличивается продолжительность зимы. К примеру, климатическая норма января в Центральном ФО составляет минус 9,4 градуса, тогда как в Сибири — минус 22,6 и на Дальнем Востоке — минус 23 градуса. Помимо климата в Сибири и на Дальнем Востоке имеются и другие явления, отрицательно влияющие на жизнедеятельность населения. Так, в летние месяцы многим азиатским регионам России характерно обилие кровососущих насекомых, некоторые из них — разносчики разного рода заболеваний, одно из которых — энцефалит.

Вторым фактором, влияющим на продолжительность жизни населения азиатских регионов, является структура экономики. Во многих регионах Сибири и Дальнего Востока заметно выше в промышленности доля добывающих отраслей.

В начале десятых годов XXI века соотношение между занятыми в добывающих и обрабатывающих отраслях по России в целом было 10 к 90, тогда как в Сибирском ФО — 25 к 75 и

Дальневосточном ФО — 30 к 70. [9. С. 94, 96].

В большинстве добывающих отраслей многие производственные операции совершаются на открытом воздухе, часто в условиях холодных морей, вечной мерзлоты, т.е. неблагоприятной природной среды. С этим связано большее количество травматизма, несчастных случаев и т.д. Так, в 1980 г. и 1989 г. смертность от этих и других случайных причин в регионах Сибири и Дальнего Востока превышала средний уровень по стране в 1,2-1,4 раза. [10. С. 175, 181-183].

Этим обстоятельством частично можно объяснить сохранившиеся до сих пор различия в смертности от внешних причин у населения России в целом и азиатских регионов. Так, еще в 1995 г. из каждых ста тысяч населения страны умирало от внешних причин 237 человек, тогда как в Западной Сибири — 255, Восточной Сибири — 293 и на Дальнем Востоке — 307 человек. В том году особенно высокая смертность от этой причины была в Кемеровской области (353 человек), республиках Алтай (368 человек) и Тыва (417 человек) и особенно Сахалинской области (636 человек). Спустя двадцать лет, в 2015 г. при 121 умершем от внешней причины в среднем по России, в Сибирском ФО эта цифра составила 153 человека и на Дальнем Востоке — 160 человек на 100 тыс. населения. В 2015 г. ни в Сибири, ни на Дальнем Востоке не оказалось ни одного региона, где бы смертность от внешних причин была меньше среднероссийской.

Очевидно, что это связано не только с высокой долей добывающих отраслей в азиатских регионах. Об

этом говорит то, что, например, в 2015 г. в абсолютном большинстве сибирских и дальневосточных регионов была значительно выше средней по стране смертность от самоубийств (27,6 случаев на 100 тыс. населения в Сибирском ФО и 24,7 — на Дальнем Востоке при средней цифре 17,4 по России), отравлений алкоголем (соответственно 13,7; 24,7 и 10,4), от транспортных травм всех видов (18,0; 17,7 и 17,0) и убийств (14,1; 16,1 и 8,2).

Еще одним фактором, влияющим на смертность и, соответственно, продолжительность жизни населения азиатских регионов страны, является характер его расселения. На долю этой части страны приходится 2/3 территории России, где проживает всего 17% населения страны. Плотность населения азиатской части страны в 1989 г. составляла 2,5 человека на кв. км, в то время как на европейской в 15 раз больше. Добавим, что в четырех дальневосточных регионах плотность населения была меньше одного человека на кв. км. (например, в Якутии — 0,3 человека). В Сибири и на Дальнем Востоке накануне 1990-х годов на один населенный пункт приходилось 665 кв. км, тогда как в остальной России — 32 кв. км. При той плотности населения, которая существует в Сибири и на Дальнем Востоке, особенно в их северных регионах (Якутии, Магаданской области и т.д.), при такой удаленности населенных пунктов, часто, находящихся на расстоянии в сотнях километров от административных центров и городов, в которых сосредоточены учреждения здравоохранения, культуры, образования и других

отраслей социальной инфраструктуры, трудно рассчитывать на своевременное оказание тех или иных услуг. Добавим, что проведенное уже в новом столетии Минздравом РФ «упорядочение» медицинской сети поставило жителей удаленных небольших поселений Сибири и Дальнего Востока в безвыходное положение.

Фактором, снижающим уровень продолжительности населения Сибири и Дальнего Востока, особенно регионов более позднего заселения, выступает его структура в зависимости от времени формирования. Приспосабливание населения, а тем более в первом поколении, значительно труднее адаптируется, чем местные уроженцы к природной среде, которая порой существенно отличается от той, что была в районах выхода. Не случайно, еще в дореволюционной переселенческой практике применялся принцип подбора состава переселенцев по схожести природных условий. Исследователь переселенческого движения на Дальний Восток Ф.Ф. Буссе в конце XIX века отмечал, что у новоселов смертность была больше, чем у старожилов [11]. Из состава переселенцев в первый год вселения в расчете на тысячу умирали 41,7 человека, во второй год — 27,5 человек и в третий год — 20,6 человек [2. С. 118.].

В послевоенные советские годы, насколько нам известно, не проводились исследований смертности населения, прибывавшего на Дальний Восток в зависимости от времени вселения. Однако имеется социологический опрос, проведенный еще в середине 1960-х гг. в городах Зeya, Свободный и Биробиджан. В этом опросе 1115 респондентам был задан

вопрос о том, как они оценивают состояние своего здоровья. К здоровым себя отнесли из числа родившихся на Дальнем Востоке 77,4%, а из приезжих — 64,3%, к больным — соответственно 15,8 и 26,7%. Инвалидами себя считали 6,8 и 9,0%. Особенно велико различие между здоровыми и больными было у мужчин — 81,8 и 69,0%. [2. С. 119].

Очевидно, что названный перечень факторов повышенной смертности в регионах Сибири и Дальнего Востока далеко не полный. К тому же, изменить их влияние на уровень продолжительности жизни населения либо вовсе невозможно, либо, если и возможно, то для этого требуется длительный срок. Но действие этих факторов может быть нейтрализовано созданием жителям Сибири и Дальнего Востока условий жизни, лучших, чем в других регионах страны. Опыт формирования населения в северных регионах Дальнего Востока в послевоенный период, тому доказательство. Благодаря применению льгот для населения районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, удалось в сравнительно короткое время создать там костяк постоянного населения, например, на Сахалине и Камчатке. Ставя задачу дальнейшего заселения сибирских и особенно южных дальневосточных регионов, преодоления существующего отставания в продолжительности жизни, проживающего там населения от среднего по стране уровня, необходимо, прежде всего, нивелировать их географическую удаленность от культурных и рекреационных центров страны. Для этого надо создать жителям азиатской части страны

льготную транспортную доступность до южных и центральных регионов России, а также других рекреационно-туристических направлений.

Главное состоит в том, что населению, проживающему в суровых природных условиях, должна предоставляться компенсация дополнительных расходов на повышенную потребность в высококалорийных продуктах питания, гардеробе одежды и обуви, в затратах на топливо и пр. К сожалению, в настоящее время в большинстве сибирских и дальневосточных регионов уровень жизни населения ниже, чем по стране в целом. Об этом свидетельствуют два, наиболее пригодных для сопоставлений показателя — покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения и его абсолютная бедность. По сравнению с Россией в целом первый показатель за исключением Сахалинской области и Чукотского АО во всех остальных регионах ниже, причем особенно в Еврейской АО, республиках Алтай и Тыва (57,61 и 44%, соответственно, к среднему уровню по стране). Второй показатель превышает среднероссийский уровень в 17-ти из 21-го региона, входящих в азиатскую часть России. Особенно высок уровень бедности опять же в Тыве (42,1% при 13,3% по стране в среднем), в Еврейской АО (25,1%) и в Республике Алтай (25,9%) [12. С. 69].

Наконец, проводимые в стране меры социальной поддержки населения, будь то связанные со стимулированием рождаемости или с привлечением соотечественников в страну, должны учитывать опыт, накопленный еще в советское время. Так, в

1981 г. в СССР было принято Постановление «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Не останавливаясь на сути этого Постановления, заметим лишь, что таким регионам как Даль-

ний Восток и Сибирь льготы предоставлялись, во-первых, в повышенном размере, и во-вторых, они вводились поэтапно по территории страны, начиная опять же с Дальнего Востока, Сибири и северных районов.

Литература и Интернет источники

1. **Рашин А.Г.** Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). — М.: Государственное статистическое издательство. 1956.
2. **Рыбаковский Л.Л.** Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока / Под ред. Н.Н. Некрасова, Хабаровский КНИИ СО АН СССР. — Хабаровск, 1969.
3. **Левицкий Е.М.** Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. — Новосибирск. Изд-во. СО АН СССР, 1982.
4. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1997. Статистический сборник. — М.: Госкомстат России, 1998.
5. Демографический ежегодник Российской Федерации. 2005. Статистический сборник. М.: Росстат. 2006
6. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. Статистический сборник. — М.: Госкомстат России. 1994.
7. Демографический ежегодник Российской Федерации. 2000. Статистический сборник. — М.: Росстат. 2001.
8. Демографический ежегодник Российской Федерации. 2006. Статистический сборник. — М.: Росстат. 2007.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2014.
10. Численность, состав и движение населения РСФСР. — М.: Республиканский. инф.- изд. Центр. 1990
11. **Буссе Ф.Ф.** Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893. — СПб., 1896.
12. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. 2017. — М.: ИСЭПН РАН, 2018. — № 1(1).

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00256.

Для цитирования:

Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Савинков В.И. Продолжительность жизни населения Сибири и Дальнего востока в общероссийских координатах (1959 — 2015 гг.) // *Народонаселение.* — 2018. — Т. 21. — № 3. — С. 4-20. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-01.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник ИСЭПН РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: 1284781@mail.ru

Кожевникова Наталия Ивановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: dema1@mail.ru

Савинков Владимир Ильич, доктор социологических наук, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации,
Контактная информация: e-mail: VIsavinkov@senat.gov.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-01

LIFE EXPECTANCY OF THE POPULATION OF SIBERIA AND THE FAR EAST AND ITS DYNAMICS IN RUSSIAN NATIONAL COORDINATES (1959-2015)

Leonid L. Rybakovsky*,^{1,2}, Natalia I. Kozhevnikova¹, Vladimir I. Savinkov³

¹Institute for Socio-Political Research, RAS
(6/1 Fotievoy Str., Moscow, Russian Federation, 119333)

²Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky Prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

³Council of Federation Committee
(26 Bol'shaya Dmitrovka Str., Moscow, Russian Federation, 103426)

*E-mail: 1284781@mail.ru

Abstract. The article considers dynamics of the life expectancy of the population of Russia as a whole and in the regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts for the past 55 years. The basic data on the majority of the Siberian and Far Eastern regions are the values of life expectancy of the population, calculated by E.M. Levitsky for the date of the first post-war census. Analysis of the indicators calculated by him allowed us to come to a conclusion that in the middle of the 20th century the level of life expectancy of the population in all Asian regions of Russia was below the average Russian level. Based on the statistics relating to the period subsequent to the 1989 census, the article shows how this index fluctuated in the dramatic 90s of the 20th century and the zero years of the 21st century. In this period (by 1998) there was even a larger lagging of the regions of Siberia and the Far East behind the average Russian life expectancy. This lagging grew by 2005 and the life expectancy in all regions of Siberia and the Far East without any exception became lower than across the country. Such situation was neither in 1994, nor in 1998, nor even in 2003. It took place only in 1958-1959. The article shows a rather high effectiveness of the measures of demographic policy, which began to be realized since 2006 in the field of improving the population health of and reducing mortality. In the current period there has been a compensation for the lost years in life expectancy and its further growth. Nevertheless, the situation in the Asian region remains rather grave. Their lagging behind the national level of life expectancy is the result of several factors, among which an important role is played by such objective factors as the natural environment, the character of production, the population structure and geographic specifics of the settlement. In conclusion, there are given propositions on the measures, without implementation of which the life expectancy of the population of the Siberian and Far Eastern cannot be made equal to that across the country.

Keywords: life expectancy, mortality, health, demographic policy, effectiveness, external causes of death.

References and Internet sources

1. Rashin A.G. Naseleniye Rossii za 100 let (1811-1913gg.) [*Population of Russia for 100 Years (1811-1913)*]. Statistical essays. Gosudarstvennoye statisticheskoye izdatel'stvo [State Statistical Publishing House]. Moscow. 1956. (in Russ.)

2. Rybakovsky L.L. Problemy formirovaniya narodonaseleniya Dal'nego Vostoka [*Problems in the Formation of the Population of the Far East*]. Ed. N.N. Nekrasov. SO AN SSSR [Siberian branch of the USSR Academy of Sciences]. Khabarovsk. 1969. (in Russ.)
3. Levitsky E.M. Ekonomiko-statisticheskoye issledovaniye vosproizvodstva naseleniya Sibiri i Dal'nego Vostoka na osnove tablits prodolzhitel'nosti zhizni [*Economic and Statistical Study of the Reproduction of the Population of Siberia and the Far East on the Basis of Life Expectancy Tables*]. SO AN SSSR Siberian branch of the USSR Academy of Sciences. Novosibirsk. 1982. (in Russ.)
4. Demograficheskiy yezhegodnik Rossiyskoy Federatsii. 1997 [*The Demographic Yearbook of Russia. 1997*]. Statistical handbook. Rosstat. Moscow. 1998. (in Russ.)
5. Demograficheskiy yezhegodnik Rossiyskoy Federatsii. 2005 [*The Demographic Yearbook of Russia. 2005*]. Statistical handbook. Rosstat. Moscow. 2006. (in Russ.)
6. Demograficheskiy yezhegodnik Rossiyskoy Federatsii. 1993 [*The Demographic Yearbook of Russia. 1993*]. Statistical handbook. Rosstat. Moscow. 1994. (in Russ.)
7. Demograficheskiy yezhegodnik Rossiyskoy Federatsii. 2000 [*The Demographic Yearbook of Russia. 2000*]. Statistical handbook. Rosstat. Moscow. 2001. (in Russ.)
8. Demograficheskiy yezhegodnik Rossiyskoy Federatsii. 2006 [*The Demographic Yearbook of Russia. 2006*]. Statistical handbook. Rosstat. Moscow. 2007. (in Russ.)
9. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2013 [*Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2013*]. Rosstat. Moscow. 2014. (in Russ.)
10. Chislennost', sostav i dvizheniye naseleniya RSFSR [*Size, Composition and Movement of the RSFSR Population*]. Respublikanskiy inf. — izd. Tsentr [Republican Information-Editing Centre]. Moscow. 1990. (in Russ.)
11. Busse F.F. Pereseleniye krest'yan morem v Yuzhno-Ussuriyskiy kray [*Resettlement of Peasants by Sea to the South Ussuri Region in 1883-1893*]. St. Petersburg. 1896. (in Russ.)
Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii. 2017 [*Monitoring Incomes and Living Standards of the Population of Russia. 2017*]. Moscow. ISESP RAS. 2018. № 1(1). (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the article was prepared with the financial support of RFBR, project No. 17-03-00256.

For citation:

Rybakovsky L.L., Kozhevnikova N.I., Savinkov V.I. Life expectancy of the population of Siberia and the Far East and its dynamics in Russian national coordinates (1959 — 2015). *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 3. P. 4-20. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-01 (in Russ.)

Information about the author(s):

Rybakovsky Leonid Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Political Research, RAS, Moscow, Russia; Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1284781@mail.ru

Kozhevnikova Natalia Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: dema1@mail.ru

Savinkov Vladimir Il'ich, Dr. Sc. (Sociol.), Leading Advisor, Council of Federation Committee

Contact information: e-mail: VISavinkov@senat.gov.ru

SPATIAL DEMOGRAPHY